

КАК НАЧИНАЛАСЬ СЕДАНКА

Учебники истории дают нам знания о прошлом. Но интереснее всего слушать непосредственных участников тех событий. У каждого своё восприятие происходящего, своё отношение к событиям. Сегодня мы предлагаем вам ознакомиться с воспоминаниями жителя села Седанка Виктора Тыоновича Айе, которые он написал к 65-летию Тигильского района.

Реки 1-ая и 2-ая Рассошина приток берут с хребтов Бараний левый и Медвежий хребет и сливаются в одно русло реки Напана.

В 1940 году под руководством Соболева А.Ф. под фундамент облюбовали место будущего села Седанка Тигильского района. Это место исключительно – красивая река под крутым берегом, яр совершенно белый с чёрным вулканическим слоем грунта посередине длиной около километра. Видимо этот человек уже намекал тогда: вот замечательный грунт под строительство будущей гидроэлектростанции. В те годы не было цемента...

Когда нас переселили в это место весной 1940 года, в этом месте ничего не было. Один горельник. Ну, зато дров уйма была. Старики рассказывали, что где-то в 1937 году лето было засушливое, часто случались грозы, вся земля горела от реки Кульки, Чёрной до реки Напана. Оленепоголовье намного сократилось, особенно хребтовые звенья, потому что в те года какой-то ближний вулкан сильно извергался и просто накрывал всю землю пеплом, а пепел прилипал к копытам оленей, вызывая копытку. Начался массовый падеж оленей. И это НКВД посчитало вредительством. И в эти годы (1938-1939) начались массовые

репрессии, аресты ни в чём не повинных мужиков – костяк сильного пола в звеньях. Остались почти одни женщины, и это были наши отцы и матери. Часть арестованных отправляли на остров Сахалин. А уж на Сахалине репрессированных или расстреливали, или голодом многих заморили. Бывший узник Инылов Мимакович (отец А.И. Яйлеткана) рассказывал: каждую весну через Сахалин пролетали перелётные птицы и все узники выходили смотреть, как летят гуси. «Братцы, к нам, на Камчатку летят! Наши гуси! Курлычат-мурлычат, как будто нас с собою взять хотят!» Кто пла-

(Продолжен. Нач. на 2-й стр.)
чет, кто слёзы утирает, а гуси-лебеди кричат и просят их узники взять с собой хоть частичку души, хоть слезинку в родной очаг... Тяжело, очень тяжело рассказывать, ещё тяжелее вспоминать... Вечный покой, земля вам пухом, соотечественники. Благодарность администрации района, художнику, воздвигнувшему памятник ушедшим в вечный покой репрессированным.

... В те года гвоздей совершенно не было и Соболев А.Ф. смастерил резак, чтобы можно было с бочек вырезать гвозди, то есть клинья. А сруб вырубали и складывали без гвоздей, на шкандах, так же и полы. Для отделочных работ, рам и столов дерево использовали более мягкое. Это тополь и ольха.

Мастерами-столярами были Е. Сорокин, А.Ф. Качкуркин. Печники М. Качкуркина и Ольга Савельева-Савина. Все строители работали упорно, с любовью. Зимой, в короткие световые дни работали без обеда. Простые доски для отделки и галочки превращали в ажурные рисунки, как в сказке. Конечно же, не было стёкол. Вместо стёкол прибывали пропитанный материал...

Военкомами были Вдовин М.Ф., Уланов Е. и Копытов. После работы организовывали нам военные занятия, устраивали стрельбу на меткость. Бывало и такое, что в зимнее время проводили очень важные соревнования между близкими сёлами. Участвовали не только мужчины, но и женщины. Соревновались в бойкости, смекалке и боевой хитрости.

На 23 февраля, в день Красной Армии А.Ф. Соболев, хороший организатор, проводил спортивные мероприятия. Он и сам участвовал во всех соревнованиях. На той стороне от Седанки строили для этих мероприятий большую юрту, в которой могло вме-

ститься до 30 человек. Когда уже всё бывало организовано, пригоняли стадо оленей и конечно же забивали для пира самых жирных оленей. Потом отлавливали гончих оленей и устраивали большие гонки. Ездовые натренированные олени чувствовали, пробежав несколько километров, что скоро финиш, остановка и к финишу стремились сильными размашистыми прыжками, в два раза быстрее, чем в начале старта.

Ну, а после гонки пируют, конечно, с крепкой брагой, редко бывал спирт. Как повеселеют, Соболев любил, кто хороший бубнист, чтоб спе-

Кавав Э. Икавав Н., Банаканов

ли свои мелодии. Со своими мелодиями выступали Умье, Луцков, Кецай. Конечно, все желающие даже в большой юрте не вмещались. Мы, пацаны, наверх юрты заберёмся и с любопытством смотрим. А вот самые мастера гонок, которые первые и вторые места занимали — Аввав Ванич (по-русски «Иваныч»), Кечика, Эвьява Эттович и с Пенжинского района Менруни, фамилия, кажется, Уячан.

В 1942 году закупили коров и пригнали 10 или 12 голов из Усть-Хайрюзово в Седанку. В скором времени появилась скотоводческая ферма и, конечно же, полеводство. Годовой надой на корову был достаточно высок — 2500 литров, а то и больше. Была одна высокодойная корова по

кликке «Зойка», давала в день 30 литров молока. Дои ли три раза в день. И эта «Зойка» хитрая была: когда пастухи угоняли коров на пастбище, она обязательно увильнётся куда-нибудь в тальники и нет её. Но знала когда надо к хозяйке возвращаться на дойку, сама приходила.

Получали высокие урожаи овощей. Картофель, капусту сдавали государству. Погружали куда-то паромом, или катером на баржу и увозили.

В годы войны под председательством А.Ф. Соболева была организована добровольная сдача оленепоголовья из частного сектора в фонд обо-

фамилий, потому что в прошлые годы у коряк не было фамилии, только имя и отчество).

Вернёмся к строительству в 1940 году села Седанки. Конечно, под руководством райкома партии и во главе с председателем колхоза А.Ф. Соболевым была организована строительная бригада, человек 15-20 строителей со всей России — с Украины, Сибири, Петропавловска и других городов. Это товарищи А.М. Вдовин, Качкуркин, Е. Сорокин, Савельев-Савин с жёнами, Е. Уланов, С. Здоров, Токарев, Шишкины. Приехали учителя, гармонист Осипов С.П. Мы, мальчишки, впервые увидели так много русских со строительными инструментами. Всех их расселили по юртам и в большую землянку, которую называли Красной юртой.

В 1940 году организовался колхоз имени Кирова. До этого были отдельные артели — Седанкинская, Утхолонская, Кульковская. Было всего 12 звеньев с оленепоголовьем где-то 15-17 тысяч голов.

С 1941 года началось строительство села. Надо было провести организационные работы на стройке, наладить гужевой транспорт, заготовить и сплавить лесоматериалы по большой воде. Одними из первых построили дома для пекарни и магазина. Строительство, как говорится, закипело, пошло полным ходом. Дома как грибы после дождя росли. Стали появляться местные плотники — Вика Толокович, Вувен Ночавич, Окко Намикович и другие. Кузнечным делом занимался сам А.Ф. Соболев, учеником него был Вувен. В те года кузнечное дело было главным в строительном деле. Организовали кирпичное производство и в скором времени кирпичи стали вывозить даже в близкие сёла — Тигиль, Напана.

Можно бесконечно рассказывать о строителях. Но осо-

роны. Кто сколько мог, кто 10, кто 30 голов сдавали. Общее поголовье не малое, около 2000 голов и их надо перегонять от Седанки до Ичи, там забить, погрузить на паром в Петропавловск-Камчатский. Перегонщиками были пастухи из Седанки Капику Тапович, Игум Киявич, Кечгипкей Киявич, Нотайме Текьетович, с Воямполки Кечике и с Белоголового Илигин. Ещё были двое проводников, фамилии не знаю.

Очень много сдавалось пушнины, пыжиков (шкурка только что родившегося оленёнка). Сдавали кухлянки, кукули, рукавицы. Не даром в виде премии и поощрения в новые дома первыми поселили охотников Вика Толокович, Кияв Мимакович (пишу без

(Продолжение на 11-й стр.)

1 АПРЕЛЯ - ДЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ ТИГИЛЬСКОГО РАЙОНА

КАК НАЧИНАЛАСЬ СЕДАНКА

(Окончан. Нач. на 2,3 стр.)

бо мне запомнился Е. Уланов, он сильно отличался от стальных, был почти двухметрового роста, любил выпить крепкой браги, но дело своё знал и работал хорошо. Любил спорить и разговаривать о войне (он был участников русско-финской войны). Однажды Е. Уланов увидел одного местного, который каждый вечер пил что-то из кастрюльки. Это был настой из голубицы и мухомора. Спросил – ты что, от этого компота сил берёшь? А я вот, говорит, могу всё сразу выпить и ничего мне не будет, ты меня знаешь! Ему ответили, что ты Уланов, не смейся, мухомор для нас святой, он силу даёт и относиться к этому напитку надо осторожно и уважительно. Но Уланов не послушался и выпил, когда хозяин отвлёкся. Начал буяннить, ругаться, а потом взял, да и сам перетаскал все тяжелейшие заготовленные брёвна к берегу. Недаром старики говорят про то, что мухомор силу даёт, только надо уметь с ним обращаться. Ну вот, после этого Уланов не мог два дня в себя прийти. А когда очнулся, увидел брёвна на берегу и спрашивает: «Откуда здесь брёвна, лошадей же нет, перетаскать без лошадей не могли!» Ему ответили – так

это ж ты, Уланов, бушевал после «компота» и перетаскал сам. Не поверил он, не может такого быть, говорит. А потом согласился, что был не прав, не поверив в силу этого напитка...

Помню, как трагически погибла в 1942 году Ольга Савельева-Савина, каменщик-штукатур. Она была просто красавица, длинные русые волосы, заплетённые и уложенные вокруг головы. Она была и продавщицей, любила с нами походить-погулять, интересовалась как живут в юртах и всегда угощала нас конфетами. Ещё Ольга помогала кроить и шить платья, рубашки. А рубашки зашивала с американской мешковины. Учила местных белить стены и печи. Учитель С.П. Осипов хорошо играл на гармошке, и Ольга под гармошку красиво пела и танцевала. В данное время в Тигиле живут её потомки. На похороны пришло всё село, все хотели с ней проститься. Это были первые похороны по русским обычаям. С её могилки и началось седанкинское кладбище.

В 1944 году я бросил школу и ушёл работать оленеводом. В 1945 году мы приехали в верхнюю Седанку, что выше Тигиля, за чаем и смотрим – красиво натянуты транспаранты, красные флаги

всюду. Оказалось, что праздновали Победу Красной Армии над фашизмом.

В 1953 году я в тундре получил увечье и меня на оленьих упряжках отвезли в новую Седанку. Привёз меня Нотайме Текъетович. Новая Седанка бурлила жизнью, дома стояли ряд за рядом и появилась улица Советская. Было радио и телефонная линия. Днём телефон, вечером радио. Соболевская гидростанция работала на полную мощность, светились лампочки, которые ласково называли в те годы «лампочками Ильича». Светло и уютно было в домах после такой дымной и неуютной юрты.

Вспоминаю прошлое, как-будто это было вчера. Мы, старики, с гордостью будем отмечать день Тигильского района. Нелёгким, упорным трудом жители района преодолели все трудности и стал наш район культурным центром.

Дорогие тигильчане, седанкинцы – желаю всем вам чистого неба, вольного чистого воздуха, богатырского здоровья и всего наилучшего!

С. Седанка, Тигильский района, Айе В.Т., 2006 год.

Подготовила Г. Марина